ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1540-е ЗАСЕДАНИЕ
14 МАЯ 1970 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1540)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке: Письмо постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 12 мая 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9794); Письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 12 мая 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9795)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/. . .) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности.* Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности.* Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ПЯТЬСОТ СОРОКОВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 14 мая 1970 года, 10 час. 30 мин. *Нью-Йорк*

Председатель: г-н **Жак КОСТЮШКО-МОРИЗЕ (Франция).**

Присутствуют представители следующих государств: Бурунди, Китая, Колумбии, Испании, Соединенных Штатов Америки, Финляндии, Франции, Непала, Никарагуа, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Сьерра Леоне, Сирии, Союза Советских Социалистических Республик и Замбии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1540)

1. Утверждение повестки дня.

2. Положение на Ближнем Востоке:

Письмо постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 12 мая 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9794);

Письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 12 мая 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9795).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке:

Письмо постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 12 мая 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9794);

Письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 12 мая 1970 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9795)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* В соответствии с ранее принятым решением (1537-е заседание) я приглашаю представителей Ливана, Израиля, Марокко и Саудовской Аравии участвовать в прениях без права голоса. Согласно установившемуся обычаю, я намереваюсь пригласить представителей непосредственно заинтересованных сторон, а именно Ливана и Израиля, занять места за столом Совета. Другие представители приглашаются занять отведенные для них места по бокам зала Совета Безопасности. Как только подойдет их очередь выступать, их пригласят занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Горра (Ливан) и г-н Текоа (Израиль) занимают места за столом Совета. Г-н Бенхима (Марокко) и г-н Баруди (Саудовская Аравия) занимают отведенные для них места.

2. Г-н МВААНГА (Замбия) *(говорит по-английски):* Я хотел бы очень кратко изложить точку зрения делегации Замбии по серьезным вопросам, которыми занимается в настоящее время Совет Безопасности. В прошлом мы осудили проводившуюся Израилем политику карательных репрессалий против его арабских соседей, и мы хотим со всей определенностью осудить последнее нападение Израиля на Ливан в районе горы Хермон. Мы с крайней озабоченностью относимся к инциденту 12 мая, который прекратился вчера. Этот инцидент не только представляет собой явное и неприкрытое нарушение резолюций о прекращении огня, не только вновь демонстрирует неуважение к Совету Безопасности и полное игнорирование полномочий Совета, но и ставит нас перед новыми трудностями, вызвав новый взрыв злобы и ненависти на пути к постоянному миру на Ближнем Востоке. Он также создает очень опасный прецедент для непосредственно нашего положения, последствия которого трудно предвидеть.

3. Я хотел бы заявить о нетерпении и беспокойстве моего правительства в связи с тем, что на протяжении всего времени рассмотрения Советом Безопасности этого вопроса мы сумели только с головой уйти в опасное топтание на месте и ждем дипломатического чуда.

4. Печально, но факт, что с 22 ноября 1967 года, когда была единогласно принята резолюция 242 (1967), не было достигнуто ощутимого прогресса и что обстановка остается все такой же опасной и безвыходной, как и ранее, или даже еще бо-

лее безвыходной. Заявление о том, что не было достигнуто существенного успеха, не означает критики тех, кто от нашего имени занимается поисками мира. Хорошо известна самоотверженность Генерального секретаря в его усилиях по достижению мира в этом районе; повсеместно признаются и высоко оцениваются также неустанные терпеливые и искусные усилия посла Ярринга.

5. Однако я должен заявить о своем беспокойстве в связи с тем, что со времени принятия на себя особой ответственности четырьмя великими державами (которая по праву принадлежит им) в оказании помощи по урегулированию положения в рассматриваемом районе, положение заметно ухудшилось. В сложившейся обстановке мы рискуем повторить ту же самую историческую ошибку, которая была сделана накануне июньской войны 1967 года: ошибку, заключавшуюся в том, что никто не помешал развитию событий в направлении напряженности, столкновения и конфликта. Я хотел бы настоятельно призвать представителей большой четверки — Франции, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза — принять серьезные и продуманные меры для достижения мира на Ближнем Востоке.

6. Особая роль и ответственность постоянных членов в этих усилиях по поддержанию мира совершенно очевидна, и мне нет необходимости вдаваться в подробности в этой связи. Достаточно сказать, господа, что у вас есть нужный ключ; вы располагаете средствами для прекращения этих трагических человеческих жертв и — самое главное — вы можете повлиять на ход событий в этом районе. Я призываю вас воспользоваться этим влиянием во имя человечества.

7. В каждом сообщении с Ближнего Востока обязательно говорится, что «последнее сражение является самым крупным сражением на Ближнем Востоке со времени войны в июне 1967 года»; эта тенденция развивается довольно устойчивыми темпами и не похоже, что она скоро прекратится.

8. Последний акт вторжения Израиля в Ливан вызвал новые и серьезные нарушения прекращения огня. Мы не можем не испытывать глубокого чувства огорчения в связи с человеческими жертвами и материальным ущербом, нанесенным Ливану Израилем. Как гуманная страна, мы рассматриваем смерть палестинцев, израильтян и арабов невосполнимой утратой для человечества. Мы являемся маленькой страной и, в отличие от других, у нас нет никакого желания усилить свое влияние на Ближнем Востоке. Однако мы искренне хотим видеть мирное сосуществование между всеми народами Ближнего Востока в рамках резолюции 242 (1967). Единогласное принятие указанной резолюции служит разумной основой для такого рода мирного сосуществования. Мы действительно хотим увидеть справедливое и прочное урегулирование этой проблемы. Чего, на наш взгляд, всем нам недостает — так это единодушной готовности превратить это желание в практические действия.

9. В наших собственных интересах и в интересах всех народов Ближнего Востока мы должны поддерживать посла Ярринга и помочь ему — хотя временно его деятельность прекращена — поскорее возобновить порученную ему деятельность. Мы должны помочь ему исследовать все признаки надежды и всякий жест примирения, который будет возможен. Мы должны оказать свое влияние на соответствующие стороны, чтобы они добросовестно сотрудничали в деле мирного урегулирования споров в соответствии с принципами и положениями резолюции 242 (1967).

10. Хотя мы готовы присоединиться к другим членам Совета Безопасности в решительном осуждении последнего акта агрессии со стороны Израиля против Ливана, мы столь же настойчиво требуем, чтобы полностью соблюдались резолюции 1967 года о прекращении огня. Я могу напомнить, что с указанными резолюциями согласились все заинтересованные стороны. Мир не может быть построен на мерзлом историческом основании. Мир не может быть построен на основе приобретений, вторжений и оккупации территории путем военного завоевания.

11. В одной старой поговорке говорится: «В самых плохих из нас столько хорошего и в самых лучших из нас столько плохого, что никто из нас не имеет права критиковать других». Это означает, что если посмотреть вокруг, то можно увидеть очень много хорошего во всех людях, и если есть эта доброта, то нет оснований считать, что мы не можем достигнуть постоянного мира на Ближнем Востоке.

12. Этими принципами будет руководствоваться моя делегация при рассмотрении любого проекта резолюции, который может быть выдвинут в ходе этих прений. Моя делегация не может закрыть глаза на высокомерное применение Израилем силы против своих арабских соседей, и она не сделает этого.

13. Г-н КУЛАГА (Польша) *(говорит по-французски)*: До настоящего времени делегация моей страны воздерживалась от выступлений. Я хотел бы добавить, что это далось нам нелегко ввиду неоднократных проявлений агрессивности в выступлениях представителя Израиля, дополнивших тем самым военную, политическую и идеологическую агрессию, которая стала основополагающим принципом политики Израиля. Таким образом, на первом этапе работы Совета мы не приняли участия в развернувшихся в нем прениях. Мы считаем, что в такой чрезвычайно сложной и обостренной обстановке, будучи свидетелями осуществляемой практики проволочек, важнее всего в самые кратчайшие сроки перейти к действиям, ибо время играет на руку агрессорам. Результатами голосования мы ясно продемонстрировали свое осуждение акта вторжения на территорию Ливана, совершенного Израилем. Мы положительно отнеслись к проекту резолюции, представленному

Испанией и поддержанному Замбией, как временной мере, срочно продиктованной сложившейся обстановкой.

14. Сегодня моя делегация хотела бы изложить свою позицию по существу проблемы. При этом мы будем основываться на двух предпосылках: во-первых, нам следует сосредоточить внимание на переданном нам вопросе, то есть на просьбе Ливана об изучении нами в срочном порядке положения, создавшегося в результате вторжения Израиля. Мы упоминаем лишь о просьбе Ливана, ибо разделяем мнения, уже выраженные в ходе этих прений, относительно встречной просьбы, с которой Израиль обратился к Совету, по признанию самого же представителя Израиля, не из убеждений в своей правоте, а по соображениям чисто тактического характера. Мы намереваемся изучить данную проблему во всех ее аспектах и с учетом ее последствий как в региональном, так и в международном плане. Наша вторая предпосылка связана с мыслью, высказанной послом Марокко, в частности о необходимости недвусмысленно называть факты своими именами. Это нам кажется тем более необходимым, поскольку только вчера мы заслушали здесь довольно продолжительные выступления, во время которых вопрос, стоящий на нашей повестке дня, был едва упомянут.

15. Всего лишь несколько дней назад пропагандистская машина Израиля нарисовала картину мирных манифестаций в связи с празднованием годовщины создания Израиля. Израильская пропаганда, в частности, подчеркнула, что израильские вооруженные силы не принимали участия в этих манифестациях. В свете событий, имевших место в ночь с 11 на 12 мая, их отсутствие можно легко объяснить. Израильской армии предстояло заняться другим делом: подготовить вторжение на часть территории Ливана, разумеется, открывая тем самым лишь первое отделение обширного празднования двадцать третьего года существования Израиля. Таким образом, перед нами налицо акт явной агрессии. В своих выступлениях уважаемый представитель Ливана ознакомил нас со всеми подробностями. Несмотря на свой ограниченный характер, информация, предоставленная нам Генеральным секретарем, подтверждает все эти факты. В докладе Генерального секретаря говорится об использовании Израилем танков, артиллерии и авиации против Ливана. В выступлении представителя Ливана прозвучали слова гнева, которые мы хорошо понимаем, и я хотел бы заверить его в том, что мы разделяем это чувство, вызванное человеческими жертвами и причиненными стране разрушениями. Поэтому перед нами явные и неоспоримые признаки агрессии.

16. Для делегации моей страны вторжение Израиля представляет собой прежде всего еще одно звено в целой цепи агрессивных актов, ежедневно совершаемых Израилем на Ближнем Востоке: в военном плане свидетельством этому служат, в частности, воздушные бомбардировки и массовое убийство гражданского населения и детей, систематические налеты на территорию Объединенной Арабской Республики, Иордании и Сирии; в политическом плане свидетельством этого является, в частности, отказ Израиля вывести свои войска с оккупированных территорий, его отказ выполнить основные положения резолюции Совета Безопасности; в идеологическом плане это находит отражение в организации пропагандистской кампании, преследующей цель мобилизовать на защиту Израиля все возможные элементы, прибегая без зазрения совести к расовой и религиозной общности, к антикоммунизму, к антиарабизму, желая вызвать симпатии к слабому, поскольку руководителям Израиля, по-видимому, желательно представлять свою страну как страну малую и слабую, или прибегая к шовинизму, ибо сложившиеся политические условия требуют того, чтобы Израиль взял на себя роль преемника нацистской военной теории блицкрига и возродил ее; наконец, в гуманитарном плане свидетельством этому служат многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека об обращении израильских оккупантов с палестинским населением — все это представляет собой довольно длинный перечень, но приведенные факты подтверждаются многочисленными документами.

17. Вторжение Израиля на территорию Ливана, однако,— не новое проявление того, что представитель Израиля называет желанием добиться мира; если бы я не был марксистом, я просто бы воскликнул: «Да защитит нас Бог от такого желания достичь мира»; это событие также свидетельствует о качественных изменениях в тактике Израиля. До настоящего времени мы имели дело с актами агрессии, которые Израиль отрицал вопреки всей очевидности фактов, вопреки протестам и резолюциям, принятым Организацией Объединенных Наций. Израиль, по-видимому, хотел бы сейчас убедить этот орган, который, как мы все знаем, несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, в том, что любая агрессия, совершенная в краткий период времени, не может осуждаться, как таковая, ввиду отсутствия состава преступления, поскольку она была прекращена прежде, чем Совет принял какие-либо меры. Мне кажется, что именно это хотел сказать представитель Израиля, облекая свою мысль в столь высокопарные слова и подчеркивая лишь тем самым свой цинизм:

> «Если бы этот проект был принят, то Совет Безопасности добился бы исключительного достижения, на которое не рассчитывали даже алхимики — обратить прошлое в будущее» (1537-е заседание, пункт 82).

18. Нельзя умолчать о новой попытке Израиля, содержащейся в этом заявлении, ввести в заблуждение Совет Безопасности, поскольку представитель Израиля позднее признал, что израильские войска останутся на территории Ливана в

течение всей ночи, ибо, неожиданно руководствуясь *гуманными соображениями, Израиль хотел* бы избежать возможных инцидентов в течение ночи, хотя действия его уже привели к человеческим жертвам и причинили материальный ущерб, о которых заявил сам г-н Текоа.

19. В записках и заявлениях, представленных Израилем Совету Безопасности, мы, среди прочего, встречаем такие фразы, как «операция по прочесыванию», «цель операции заключалась в том, чтобы очистить район от террористов», и «силы израильской обороны покинут район, как только выполнят свою миссию».

20. Говоря совершенно объективно, невольно возникает аналогия между вторжением Израиля на территорию Ливана и вторжением Соединенных Штатов на территорию Камбоджи. Тот же самый язык. Слушая представителя Израиля, у меня создается впечатление, что единственным различием между военными сообщениями Израиля и такими же сообщениями, которые публикуются Пентагоном и которые содержат сводки о захваченных пленных и военных трофеях, является наличие слова «федаин». Число захваченных пленных и военных трофеев, указываемое в подобных сообщениях, по-видимому, несколько другое, но в этом не может не найти отражения различие между такой великой агрессивной державой, как Соединенные Штаты, и такой небольшой агрессивной страной, как Израиль.

21. Проводимый политический курс — тот же самый. Прежде всего следовало бы выяснить, рассчитывал ли Израиль на то, что его вторжение на территорию Ливана вслед за волной протеста против действий Соединенных Штатов в Камбодже будет менее заметным, или на то, что подобные действия Израиля облегчат Соединенным Штатам нести столь тяжкое бремя осуждения со стороны мирового общественного мнения, и, может быть, на то, что в знак благодарности он получит новые «фантомы» и «скайхоки», которых требуют израильские милитаристы.

22. Для меня не столь важно определить, кто кому подражает, или даже, каковы были тактические соображения стран, о которых я только что упомянул. Важно лишь то, что в обоих случаях мы отмечаем одно и то же явление — агрессию, одну и ту же тактическую линию — оправдать неоправдываемое, ту же самую попытку ввести в международное право новую империалистическую формулу и завоевать доверие как международного общественного мнения, так и нашего Совета. Поэтому наше обсуждение вторжения Израиля на территорию Ливана в свете его последствий для международного сообщества является для нас, как я уже подчеркивал, испытанием. Поэтому со столь большим вниманием я выслушал многочисленные выступления по этому вопросу, и особенно выступление представителя Марокко.

23. Поэтому делегация моей страны считает, что Совету надлежит принять энергичные и эффективные меры, для того чтобы осудить агрессию Израиля и положить конец его экспансии в любом смысле слова. Совету надлежит принять подобные меры, учитывая при этом суть вопроса, находящегося на нашем рассмотрении, и его возможные международные последствия.

24. Наши прения не могут не коснуться основной проблемы Ближнего Востока, то есть осуществления принципа недопустимости насильственной оккупации иностранной территории и, следовательно, отвода израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных ими силой, а также выполнения резолюции 242 (1967).

25. Выступая вчера в качестве представителя Франции, вы, г-н Председатель, отметили, что «если результатом этой дискуссии будет укрепление резолюции 242 (1967) Совета во всех ее элементах и средствах применения, то мы сделаем значительный прогресс в деле объединения усилий и мирного урегулирования проблемы» (1539-е заседание, пункт 88).

26. Что касается делегации Польши, то она придерживается своей прежней позиции относительно мирного урегулирования конфликта на Ближнем Востоке. Мы по-прежнему считаем, что первым и основным условием такого урегулирования должен стать немедленный отвод израильских вооруженных сил со всех арабских территорий, оккупированных в результате агрессии в июне 1967 года, а также окончательное прекращение актов агрессии со стороны Израиля.

27. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Прежде чем перейти к вопросу нашей повестки дня, я хотел бы кратко прокомментировать замечания, адресованные мне вчера представителями Сирии и Советского Союза.

28. Представитель Сирии сделал мне комплимент, назвав меня историком. Одним из моих первых экспериментов в области истории во время моей недавней отставки была попытка определить происхождение войны в июне 1967 года. Мой главный вывод состоял в том, что, вопреки эпитетам, которыми свободно оперируют за этим столом, в этой войне, как и во многих других, не было единственного агрессора, полностью ответственного за ее начало. Наоборот, ответственность за это лежит на ряде правительств, и мне представляется, что любому беспристрастному историку, изучившему исходные материалы, касающиеся этой войны, пришлось бы признать, что значительная часть этой ответственности лежит на правительстве Сирии.

29. Более того, я думаю, что справедливо также отметить, что из всех стран, непосредственно вовлеченных в эту трагическую войну, Сирия впоследствии предприняла наименьшие усилия, а практически она вообще ничего не сделала, чтобы залечить раны и добиться мирного урегулирования. Она отвергла резолюцию 242 (1967); она отказалась принять специального представителя

Генерального секретаря; она неоднократно подстрекала других к нарушению прекращения огня и помогала им.

30. При всем моем уважении к сирийскому коллеге я хотел бы напомнить ему, что живущие в стеклянных домах не должны бросаться камнями, и если он и его правительство хотят, чтобы были услышаны их призывы к другим об усилиях в пользу мира, то они должны умерить свою собственную воинственность и прежде всего следовать примеру своих арабских братьев, которых непосредственно касается принятие резолюции 242 (1967), не только в отношении Израиля, но также и в отношении их самих.

31. Теперь о замечаниях посла Малика. Вчера он выступил со странным утверждением, что Соединенные Штаты, хотя они два с половиной года назад приняли резолюцию 242 (1967) и с тех пор постоянно добиваются ее осуществления, не признают принципа недопустимости приобретения территории путем войны. Конечно же, мы признаем принцип недопустимости приобретения территории посредством войны, так же как мы признаем справедливый и прочный мир, вывод израильских войск с оккупированных территорий, установление безопасных и признанных границ и все другие части резолюции.

32. Государственный секретарь Роджерс и другие деятели Соединенных Штатов заявляли, что Соединенные Штаты поддерживают принцип вывода израильских войск с территорий, оккупированных в июне 1967 года, в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 242 (1967) и что Соединенные Штаты полностью поддерживают принцип недопустимости приобретения территорий посредством войны. Наше отношение не изменилось, и посол Малик знает об этом. Он знает также, что Соединенные Штаты считают, что стороны урегулирования, если они этого пожелают, должны иметь возможность взаимно согласовывать незначительные изменения или исправления границ, которые ранее существовали между ними. Поскольку для любых таких исправлений или изменений требуется согласие обеих сторон, то эти действия никоим образом не будут нарушать принципа недопустимости приобретения территорий посредством войны или обязанностей Израиля вывести войска в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 242 (1967).

33. Когда Совет Безопасности собрался в августе 1969 года, чтобы рассмотреть положение, создавшееся в результате нападений партизанского характера на Израиль с территории Ливана и израильских воздушных налетов на несколько деревень Ливана, откуда производились эти нападения, я не только выразил глубокое сожаление моего правительства по поводу причиненных человеческих жертв и страданий, но и выразил беспокойство, что увеличение таких случаев может постепенно подорвать теплящуюся в нас надежду в отношении прочного мира на Ближнем Востоке.

34. Мы вновь собрались, поскольку трагическое положение, послужившее основанием для наших прений в августе прошлого года, не только сохранилось, но и еще более обострилось. С одной стороны, продолжаются и в последнее время стали более частыми налеты федаинов с ливанской территории на израильские деревни, в результате чего погибло несколько человек из числа израильского гражданского населения, а с другой — Израиль, помимо воздушных налетов, провел крупную военную операцию на территории Ливана, с тем чтобы положить конец указанным нападениям. Вновь с обеих сторон имели место человеческие жертвы, разрушения и страдания как невинных гражданских лиц, так и военного персонала и других комбатантов. Мы скорбим и выражаем глубокое сожаление в связи с человеческими жертвами и увечьями, имевшими место как в Израиле, так и в Ливане. Я самым решительным образом заявляю, что мое правительство продолжает выступать против всех актов насилия, совершаемых через границу, в нарушение решения о прекращении огня любой стороной.

35. Несмотря на усилия, предпринятые для установления контроля над насилием на израильско-ливанской границе и для прекращения такого насилия, совершенно очевидно, что эффективные средства еще не найдены. Теперь каждый из нас может совершенно четко наблюдать, как подрываются надежды на мир и как по мере продолжения существования сложившейся обстановки возрастает угроза усиления насилия. Неизбежно напрашивается вывод, что единственным путем, который положил бы конец этому не приносящему решения проблемы насилия, является принятие всеми как прямо, так и косвенно заинтересованными сторонами всемерных усилий по достижению мирного политического урегулирования арабско-израильского конфликта, охватывающего все страны в этом районе.

36. В качестве первого шага в этом направлении нужно положить конец нападениям и ответным нападениям и вновь установить эффективное прекращение огня на ливанско-израильской границе. Мое правительство издавна придерживается точки зрения, что наблюдатели Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с непосредственно заинтересованными сторонами могут оказать помощь в достижении этой необходимой цели. В начале наших прений Генеральный секретарь отметил свои усилия в прошлом в этом направлении. 16 августа 1969 года он предложил правительствам Израиля и Ливана, чтобы «наблюдатели Организации Объединенных Наций в необходимом для осуществления эффективного наблюдения количестве были размещены на обеих сторонах и чтобы на них была возложена функция наблюдения за выполнением решения Совета Безопасности о прекращении огня и соблюдения его» (S/9393). Соединенные Штаты Америки решительно поддержали это предложение. Мы продолжаем поддерживать его. Мы не делаем вида, будто мы верим в то, что наблюдатели автоматически покончат со всеми наруше-

ниями и решат более широкую проблему постоянного мира, но мы действительно считаем, что эта мера может ограничить количество и жестокость инцидентов, смягчить напряженность и помочь в создании условий, в которых усилия, направленные на достижение прочного урегулирования, могли бы развиваться с большей надеждой на успех. Мое правительство испытывает разочарование в связи с тем, что предпринимавшиеся в прошлом усилия по организации функционирования многочисленного отряда наблюдателей Организации Объединенных Наций вдоль ливанско-израильской границы оказались безуспешными. Мы рады отметить признаки того, что Ливан по-прежнему заинтересован в таких мерах и что Израиль также хотел бы эффективного подкрепления прекращения огня. Поэтому мы настоятельно призываем возобновить консультации между сторонами и Генеральным секретарем в целях выработки взаимоприемлемого для сторон и не ущемляющего правового положения этих сторон соглашения, по которому Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине смог бы эффективно выполнять функции наблюдения в этом районе.

37. Более существенные вопросы, конечно, решать труднее, и это тем более справедливо, поскольку существующая обстановка создана не по вине Ливана, а частично является результатом циничного неуважения его территориальной и политической целостности. Ливан в своих письмах Совету обрисовал то трудное положение, с которым он сталкивается и которое вызывает у нас глубокое сочувствие. Ливан напрягал усилия, чтобы контролировать положение, которое вызовет репрессии со стороны Израиля, но эти усилия привели к яростным столкновениям и в конечном итоге Ливан был вынужден стерпеть и эти наиболее серьезные ответные действия Израиля. Эта дилемма привела к политическому кризису в Ливане, продолжавшемуся несколько месяцев, во время которого, как было указано в письме Ливана от 18 марта (S/9713), палестинские беженцы превратились в вооруженных бойцов не по вине Ливана. С другой стороны, Израиль оправданно беспокоится о своей собственной безопасности и в таких же сообщениях Совету указывал на международные обязательства государств не допускать использования своей территории для действий, направленных против соседнего государства.

38. Как заявил представитель моего правительства в прошлом, Соединенные Штаты на протяжении длительного времени поддерживали с Ливаном и его народом отношения теплой дружбы. Мы продолжаем придавать очень большое значение его независимости и территориальной целостности. Мы не сможем простить и с большим беспокойством будем рассматривать любую угрозу этой целостности, исходящую из любого источника. Вот почему мы голосовали за резолюцию 279 (1970), призывающую к немедленному выводу израильских войск. Мы приветствуем этот вывод войск, который фактически уже произошел. Мы также решительно поддерживаем независимость и территориальную целостность Израиля и право его народа жить в мире. Вот почему мы неоднократно рекомендовали обоим правительствам делать все, что в их силах, чтобы установить спокойствие на их границах. Значительные усилия, которые мы предпринимали на протяжении последних дней, к сожалению, оказались напрасными.

39. Тем не менее мое правительство будет продолжать использовать свое влияние в отношении всех сторон в арабо-израильском конфликте, чтобы уменьшить насилие и напряженность и предпринять значительно более серьезные усилия для установления длительного мира. Мы приняли на себя ответственность по оказанию помощи тем, кто непосредственно занят поисками выхода из того опасного положения, в котором они находятся, ответственность, которую мы разделяем с остальными членами Совета и другими основными государствами, имеющими влияние в этом районе. Осуществляя эту ответственность, мы должны смотреть дальше последних инцидентов, имевших место между Ливаном и Израилем, и проявить свое беспокойство в отношении всего района конфликта.

40. Мое правительство верит, что все в данном районе в качестве первого шага должны внести свой вклад в сокращение напряженности и враждебности, а также содействовать поиску прочного урегулирования в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 242 (1967). Мы полагаем, что с целью увеличения эффективности деятельности военных наблюдателей необходимо более строго соблюдать состояние прекращения огня, а сотрудничество с Организацией Объединенных Наций должно быть более тесным. В то же самое время мы полагаем, что все страны данного района должны ясно проявить как на деле, так и на словах свое желание к достижению справедливого и длительного мира согласно условиям резолюции Совета Безопасности 242 (1967) и свое согласие с этой резолюцией по всем ее частям без оговорок. Только следуя такому курсу, как мы видим это, может быть разрешена законная тревога всех тех, повседневная жизнь которых затрагивается палестинской проблемой.

41. Мы полагаем, что на всех сторонах, участвующих в конфликте, лежит обязанность пересмотреть свое отношение к тому, какого рода мирное решение они готовы принять. Мы обращаемся к ним с призывом сделать это, и мы полагаем, что они придут к очевидному заключению, что длительное существование настоящего конфликта, даже при его ослаблении, не служит целям безопасности кого-либо и не отвечает ничьим долгосрочным национальным интересам. На самом деле это подвергает интересы всех все более и более смертельной опасности. Единственное спасение для каждого заключается в мирном урегулировании, а единственной основой для урегулирования является примирение и компромисс.

В этом районе не будет мира до тех пор, пока каждая из заинтересованных сторон не будет готова отказаться от максимальных требований и согласится на компромиссное решение, которое будет отвечать интересам всех. То же самое относится и к государствам, находящимся за пределами этого района и имеющим влияние в нем.

42. Соединенные Штаты, со своей стороны, следовали такому подходу в своих усилиях по оказанию помощи в установлении мира на Ближнем Востоке. На двусторонних встречах и встречах четырех государств, в особенности 28 октября и 18 декабря 1969 года, после двусторонних переговоров с Советским Союзом, продолжавшихся на протяжении нескольких месяцев, Соединенные Штаты не только занимали новые компромиссные позиции, но проявили также готовность обратить внимание на многие вопросы и принять предложения по ним других сторон, если даже они и не были идентичны с нашими. Кроме того, мы предложили и поддержали временные меры, направленные на сокращение напряжения и конфликта на Ближнем Востоке, такие как прекращение огня, связанное с резолюцией Совета Безопасности 242 (1967), и переговоры в отношении ограничения вооружений. Мы проявили также сдержанность в одностороннем порядке, в особенности тогда, когда государственный секретарь объявил 23 марта 1970 года, что президент Никсон решил не реагировать благосклонно на просьбу Израиля в отношении дополнительных поставок самолетов.

43. Мы надеялись, что такие действия с нашей стороны вдохновят СССР на подобные действия, что позволило бы нам подойти ближе к разрешению вопроса о положении на Ближнем Востоке. Я с сожалением должен сказать, что до сих пор такие действия не привели к такому результату. СССР отказался поддержать предложения в отношении более строгого соблюдения прекращения огня на Ближнем Востоке и отказался обсуждать вопрос об ограничении вооружений. На самом деле, он не только продолжал поставлять дополнительное количество и более совершенное оружие в этот район, но он также ввел непосредственно в район конфликта большое число своего военного персонала. Такое развитие событий не может не заключать в себе серьезного риска и опасности. Мы настойчиво требуем, чтобы такой ход событий был приостановлен и изменен.

44. Я призываю Советский Союз, Израиль и его арабских соседей, а также палестинских арабов с удвоенными усилиями присоединиться к усилиям моего правительства, чтобы осуществить справедливое решение всех проблем на Ближнем Востоке. Если все заинтересованные стороны готовы конструктивно и положительно действовать в направлении мира и готовы сделать обоюдные уступки для этого, вместо того чтобы непреклонно стоять на своих максимальных позициях, я уверен, что можно будет достигнуть успеха.

45. Г-н МАЖЕНЬ (Бурунди) *(говорит по-французски)*: Г-н Председатель, первое заседание, посвященное проблеме Бахрейна, на котором вы исполняли обязанности Председателя, компромисс, легко достигнутый нами по этому вопросу, достойная всяческого подражания позиция, занятая Иранской и Английской коронами — все эти конструктивные действия позволили мне сохранить душевный покой и избавить вас от своего выступления, которое я считал излишним.

46. Это, однако, не означает, что делегация Бурунди оставалась равнодушной к вашему назначению в качестве нового посла Франции при Организации Объединенных Наций и вашему вступлению на пост Председателя Совета Безопасности на текущий месяц.

47. Делегация Бурунди пользуется этим случаем, чтобы снова горячо приветствовать вас и заверить в нашем искреннем сотрудничестве с вами,— явившегося результатом дружеских связей, сложившихся между Бурунди и Францией и нашедших свое выражение в общем договоре о сотрудничестве в области высшего образования, заключенном в апреле месяце. Что касается лично вас, г-н Председатель, то вы представляете не только дружественную страну, но и являетесь символом превосходного дипломата, одного из лучших друзей Африки, откуда вы непосредственно прибыли сюда.

48. Чувства восхищения, испытываемые делегацией Бурунди к дипломатам Колумбии и Финляндии, которые до вас занимали кресло Председателя, не нуждаются в лишних подтверждениях; здесь особенно показательно наше чувство удовлетворения, вызванное тем, как они осуществляли руководство прениями в предшествующие месяцы.

49. К сожалению, лишь несколько часов спустя после торжественного заседания, проходившего в мирной атмосфере и положившего начало вашему мандату, необычный утренний телефонный звонок разбудил нас и напомнил о том, что мы не имеем права спать в эти ранние утренние часы, когда безопасность границ между Израилем и Ливаном находится под угрозой. Довольно скоро, проявив мудрость, которая характеризует наш орган, мы приняли вполне разумную резолюцию 279 (1970), которая, однако, была, по-видимому, отвергнута одной из воюющих сторон.

50. Республика Бурунди признает Израиль, однако ни в коем случае не может согласиться с теми захватническими замыслами, которые он вынашивает. Моя делегация не может согласиться с этой последовательно осуществляемой политикой, начало которой было положено сравнительно недавно и которая заключается в том, чтобы проводить репрессивные меры, выходящие за границы всего дозволенного. Политика захвата территории и бесконечное затягивание войны могут лишь создать серьезную угрозу миру и никоим образом не будут служить гарантией его.

51. Я не могу закончить свое выступление, не выразив симпатий моей делегации народу, став-

шему жертвой агрессии, и не повторив приказ, обращенный вот уже в течение трех дней к Израилю: вывести свои войска.

52. Г-н ХАТРИ (Непал) *(говорит по-английски)*: Моя делегация полностью поддержала резолюцию 279 (1970) Совета Безопасности, потому что считает абсолютно справедливым, что Совет Безопасности должен в качестве самого первого шага требовать немедленного вывода всех израильских вооруженных сил с территории Ливана. Вчера (1539-е заседание) мы заслушали сообщение, полученное от премьер-министра Израиля, в котором Генерального секретаря информировали о том, что все израильские вооруженные силы, участвовавшие в операции против Ливана, возвратились на свои базы (S/9801).

53. Можно приветствовать такой ход событий, однако как бы ни удовлетворял нас такой ход событий, мы не можем простить действий правительства государства — члена Организации Объединенных Наций, вылившихся в военное вторжение в крупном масштабе на территорию другого государства-члена под предлогом осуществления военных репрессалий. Последствия такого рода действий в международных отношениях слишком очевидны. Такие действия не помогают сдерживать конфликт и менее всего разрешают его. Наоборот, они усугубляют глубоко укоренившиеся чувства ненависти и расширяют не только район, но и причины этого конфликта.

54. С начала июньской войны 1967 года Совет Безопасности несколько раз осуждал карательные военные действия. Высказывались также сожаления и в отношении других насильственных действий, влекущих людские потери и потери имущества. Большинство делегаций, включая и мою делегацию, неоднократно излагали свои позиции в отношении различных аспектов конфликта на Ближнем Востоке. В соответствии с этими позициями многие делегации, несомненно, были бы готовы в данном случае голосовать за еще одно осуждение или за еще одно замечание. Хотя это осуждение подразумевало бы моральный приговор Совета Безопасности, оно само по себе не достигло бы ничего значительного. Насколько это возможно, нам следует избегать риска потерять след цели, к достижению которой должны быть направлены наши основные усилия. Наша цель была ясно изложена в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, превосходной резолюции, которая скрупулезно охраняет основные интересы всех заинтересованных сторон. Эта резолюция представляет собой истинное выражение стремлений Организации Объединенных Наций, олицетворяя в наибольшей степени справедливость и благоразумие.

55. Первостепенная обязанность всех членов Совета Безопасности в данном положении должна заключаться в поддержании и поощрении процесса примирения и мира. Однако затянувшиеся и медленно продвигающиеся между четырьмя постоянными членами Совета Безопасности переговоры с нашей точки зрения представляют собой этот процесс. Эти переговоры ведутся с целью оказания помощи Специальному представителю Генерального секретаря в его поисках приемлемых для всех средств и методов эффективного выполнения резолюции 242 (1967).

56. В этой связи я должен сказать, что мы с большим вниманием и интересом слушали обмен мнениями, который имел место между тремя постоянными членами Совета Безопасности на нашем 1539-м заседании. Этот обмен мнениями был резким, но поучительным, более поучительным, если я могу так сказать, чем ограниченная информация, периодически передаваемая другим членам Совета Безопасности четверкой, в отношении успехов их переговоров. За горячим вчерашним обсуждением мы впервые смогли обнаружить некоторые формальные признаки прогресса, проявившиеся в переговорах четырех. Мы смогли узнать, например, что были сделаны определенные предложения по некоторым жизненным аспектам проблемы; что позиции участников по отношению к этим жизненным аспектам проблемы были более точно определены; и, наконец, что переговоры велись со всей серьезностью. Помимо всего этого, мы также отметили заявление представителя Великобритании, который настойчиво предлагал дать возможность послу Яррингу вновь приступить к выполнению его миссии в самом ближайшем будущем. Моя делегация ожидает возобновления мирной миссии, питая большие надежды.

57. Вчера мы были глубоко тронуты красноречивым обращением представителя Ливана, касавшимся призыва вернуться к здравому смыслу в этот двадцать пятый год существования Организации Объединенных Наций. Пусть каждое государство-член будет испытано в отношении мира. Конечно, не могло бы быть лучшего способа празднования двадцать пятой годовщины, чем полное наше участие в мирных усилиях Организации Объединенных Наций для успешного решения ближневосточного вопроса.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Предоставляю слово представителю Израиля.

59. Г-н ТЕКОА (Израиль) *(говорит по-английски)*: Я с сожалением должен информировать Совет о том, что дальнейшие нападения из длинной серии актов агрессии, совершаемых за последние месяцы с территории Ливана против израильских пограничных городов и деревень, опять имели место в Верхней Галилее вчера вечером и рано утром сегодня. Примерно в 21 час по местному времени соединение нерегулярных войск проникло через границу из Ливана и открыло огонь из реактивных противотанковых ружей по деревне Манара. Был открыт ответный огонь. Четверо из нападавших были убиты. При них были обнаружены винтовки Калашникова и несколько реактивных противотанковых ружей.

60. В 23 час. 40 мин. деревня Кфар Блум обстреляна ракетами «Катюша» из ливанских деревень Блаиде и Хула.

61. Сегодня утром в 00 час. 50 мин. с тех же позиций ракетами «Катюша» была обстреляна деревня Рамот Нафтали, что причинило значительный ущерб. Был открыт ответный огонь по Блаиде и Хула.

62. В 02 час. 30 мин. группа нерегулярных войск атаковала с территории Ливана пограничный патруль, ранив одного полицейского.

63. Все эти враждебные действия вызвали серьезное ухудшение обстановки на израильско-ливанской границе и послужили причиной фактического нарушения прекращения огня. Эти акты агрессии заставили Израиль предпринять оборонительные действия, чтобы защитить свою территорию и граждан, как это сделало бы любое другое правительство в подобной обстановке. Как и любое другое государство, Израиль имеет право жить и защищать свою жизнь.

64. На предыдущем заседании я указывал, почему прошлый опыт обсуждений в Совете Безопасности положения на Ближнем Востоке сдерживает Израиль от того, чтобы положить начало обсуждениям. Однако Израиль полностью и постоянно информирует Совет Безопасности в отношении возрастающей интенсивности агрессии со стороны Ливана. Члены Совета Безопасности знакомы с фактами. Международные средства информации широко ознакомили с террористическими военными действиями, ведущимися с территории Ливана против Израиля. Беспорядочные убийства израильских мужчин, женщин и детей, совершаемые силами, нападающими с территории Ливана, являются общеизвестными фактами. Мы в Израиле и все, кто обеспокоен существующей обстановкой, а также ходом событий в будущем, со вниманием следим за тем, что говорится за этим столом, что оставляется без внимания и что будет сделано в заключение нашего обсуждения в связи с пролитием крови невинных израильтян.

65. Г-н ОРТЕГА УРБИНА (Никарагуа) *(говорит по-английски)*: Моя делегация поддержала резолюцию 279 (1970) от 12 мая этого года и с удовлетворением восприняла представленное этому Комитету официальное сообщение Израиля о том, что эта резолюция выполняется и что дано распоряжение о немедленном выводе войск.

66. Хотелось бы, чтобы это доброе намерение выполнить резолюции этого Совета послужило началом переговоров и соглашений. Они позволили бы нам полностью решить проблемы, которые, к сожалению, возникли на Ближнем Востоке несколько лет назад и которые отрицательно сказались на экономике и препятствуют нормальному развитию стран этого района.

67. Я внимательно выслушал заявления сторон, имеющих непосредственное отношение к этой проблеме, а также выступления членов Совета. Мне кажется, что из этих заявлений можно сделать вывод о том, что стороны обвиняют друг друга в нарушениях международного права, которые, если не будут приняты соответствующие меры, могут привести к нарушению международного мира и безопасности.

68. Всем хорошо известно, что вооруженное нападение на территорию любого государства является прежде всего актом агрессии, и то, что международная обязанность всех государств состоит в том, чтобы не допускать использования своей территории в качестве базы для нарушения общественного порядка другого государства. Несоблюдение или невозможность соблюдения этого международного обязательства всегда являлись причинами, вызывавшими напряженность, а иногда кровопролитные войны.

69. Бенито Хуарес, выдающийся борец за свободу Латинской Америки, много лет назад сказал, что уважение как отдельными людьми, так и государствами чужого права означает мир. Прежде всего следует уважать права физической интеграции, ибо первейшей обязанностью как людей, так и государств является право на существование, и уважение этого права должно быть взаимным.

70. Поскольку этот новый конфликт связан или является частью конфликта, в который вовлечен весь Ближний Восток, делегация Никарагуа лишь приветствовала бы преодоление участниками конфликта барьера недоверия и обид и создание подходящих условий для ведения диалога и переговоров через посредство Специального представителя Генерального секретаря посла Ярринга.

71. Я не думаю, что принятие частичных мер для решения определенных аспектов большой и сложной проблемы могло бы эффективно содействовать восстановлению прочного мира в этом районе.

72. Мы будем лишь приветствовать, если резолюция, которую одобрит этот Совет, призовет стороны воспользоваться средствами, определяемыми международным правом для мирного решения конфликтов, ибо, когда отсутствует возможность ведения диалога, открыт путь к насилию.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Сейчас я предоставляю слово представителю Ливана.

74. Г-н ГОРРА (Ливан) *(говорит по-английски)*: Я обещал Совету должным образом информировать его о потерях убитыми и причиненном ущербе в результате израильской агрессии против южной части Ливана. В дополнение к тому, что я уже заявлял здесь, в Совете, я должен внести поправки в информацию и добавить следующее.

75. На территории, оккупированной Израилем, три гражданских лица были убиты и еще трое ранены. Я заявлял прежде, что семь ливанских солдат было убито и восемь ранено. На самом же деле было ранено восемнадцать ливанских солдат. В Кфар Хамане, Кфар Шубе, Эль Хабарийе, Фредисе и Рашая-эль-Факхаре израильские агрессоры взорвали водомагистрали, электрические и телефонные сооружения. Они также взорвали

тридцать девять домов, принадлежащих мирному населению этих деревень. Их военно-воздушные силы бомбили и разрушили мост в Хасбейя и основные дороги, соединяющие Кфар Шуба, Эль Хабарийе и Кфар Хаман. Результатом всего этого явился также огромный ущерб нашим дорогам и сельскохозяйственным полям.

76. Представитель Израиля пытался ввести в заблуждение Совет, представляя дело так, будто нападение было направлено против баз борцов за свободу палестинского народа. Я уже говорил об этом, но я могу заверить Совет, что и ливанская армия участвовала в этом. Она периодически отражала нападения агрессоров. Некоторые из наших сыновей, защищая нашу священную землю, пролили свою кровь. Израиль произвольно нарушил нашу территориальную целостность, принес войну в наш край, еще более расширил район военных действий и конфликта и еще более угрожает непрочному миру на Ближнем Востоке. Это для нас очень серьезный вопрос. Мы, будучи преданными членами Организации Объединенных Наций, пришли на этот Совет, как мы приходили и в предыдущих случаях, потому что верим в принципы Устава и его цели. Мы верим в беспристрастность и справедливость этого Совета. Между Советом и заявлениями, сделанными представителем Израиля, в то время, когда Совет решал крайне срочные вопросы, и принятием резолюции, призывающей к немедленному выводу израильских войск с территории Ливана, существует очень циничный контраст.

77. Из отчетов Совета видно, что представитель Израиля говорил:

> «Я уже подчеркивал в своем заявлении сегодня утром, что никакого вклада в дело мира на Ближнем Востоке не может быть достигнуто путем принятия односторонних резолюций» (1537-е заседание, пункт 80).

78. Естественно, что если бы Совет решил предоставить свободу действий агрессорам, чтобы расширить их агрессию в Ливане, нанести еще больший ущерб нашим городам и деревням и вызвать еще большее число смертей для нашего народа и наших солдат, если бы Совет забыл те действия, то такие действия Совета приветствовались бы представителем Израиля.

79. Нам уже известно отношение израильского правительства к органам Организации Объединенных Наций и к самому Совету Безопасности. Позвольте мне направить и занести в отчеты данного Совета содержание сообщения, которое было передано 13 мая агентством Рейтер. Я цитирую следующие строки из этого сообщения:

> «Премьер-министр Израиля Голда Меир решительно осудила сегодня Совет Безопасности Организации Объединенных Наций как «некомпетентный орган» после обсуждения им совершенного Израилем вчера нападения на партизанские базы в Ливане...
>
> Г-жа Меир во время посещения Стены плача в Иерусалиме, последнего остатка Второго храма и наиболее священного места поклонения для евреев, там, у стены, она сетовала, заявив, что «безобразное заявление Совета Безопасности показывает, что он является некомпетентным органом и нет надежды ожидать какой-либо справедливости от него».

Она сказала также:

> «Нас не должны волновать его решения и резолюции».

80. Мнение г-жи Меир разделяется многими газетами в Израиле. В сообщении агентства Рейтер говорится:

> «Сегодня израильские газеты посвятили передовые статьи вчерашнему событию и некоторые из них резко комментировали резолюцию Совета Безопасности.
>
> «Хатцофе» — национальная ежедневная религиозная газета — писала: «Совет Безопасности проявил беспомощность, что усугубило напряжение на Ближнем Востоке за последние годы...».
>
> Ежедневная профсоюзная газета «Давар» заявила: «Сдержанность Израиля служит только поощрению продолжения агрессии. Вчерашние действия израильской армии носили в основном предупредительный характер. В этом отношении резолюция Совета Безопасности явилась полностью излишней, еще раз доказывая отсутствие равновесия, что стало традицией в резолюциях Совета Безопасности, касающихся Ближнего Востока».
>
> «Аль-Хамишмар» — ежедневная газета левого крыла партии Мапам — осудила Совет Безопасности, „который упрекал защитников, а не агрессоров"».

81. Я опечален, на самом деле очень опечален тем, что я вынужден повторять эти слова в присутствии членов Совета Безопасности, которых мы очень уважаем и в отношении которых мы питаем большое доверие. Естественно, как говорит «Аль-Хамишмар», если бы Совет упрекал нас, ливанцев, «агрессоров», тогда Совет Безопасности был бы замечательным органом и его прославляли бы за его достойные действия. Много раз в Совете мы раскрывали эту тактику. Эта тактика показывает презрение Израиля в отношении Организации Объединенных Наций и международного права, Совета Безопасности и его решений и резолюций. Это можно сравнить с обстановкой в любом суде мира; когда преступник осуждается, то с его стороны всегда следуют протесты, выражается негодование в отношении справедливого решения суда.

82. Сегодня в Совете Безопасности было сделано несколько важных заявлений. Я еще не в состоянии сделать по ним замечания, я оставляю за своей делегацией право сделать это на более позднем этапе.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Три делегации просили предоставить им слово в осуществление их права на ответ. Это делегации Сирии, Союза Советских Социалистических Республик и Израиля. Я предоставлю им слово в соответствующее время, а вначале я хотел бы заявить, что Генеральный секретарь информировал меня о получении им сообщения от исполняющего обязанности начальника штаба ОНВУП, которое я хотел бы попросить зачитать секретаря Совета.

84. Г-н ЧАКО (Заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, содержание сообщения, на которое вы ссылались, таково:

«Исполняющий обязанности Председателя смешанной израильско-ливанской комиссии по перемирию сообщает:

Ливанские власти официально подтверждают полный вывод из Ливана вооруженных сил Израиля.

Официальное время окончания вывода израильских войск: 10.30 по Гринвичу 13 мая 1970 года.

Это время также было объявлено министром обороны Ливана в его заявлении общественности».

85. Г-н ТОМЕ (Сирия) *(говорит по-английски)*: Представитель Соединенных Штатов Америки действительно оказал мне честь сегодня утром, начав свое выступление с ответа на мое вчерашнее заявление и закончив его аналогией в отношении того, что те, кто живет в стеклянных домах, не должны бросать камней. К сожалению, весь мир живет сегодня в стеклянном доме, включая и Соединенные Штаты Америки, и если это обсуждение доказывает что-нибудь, то оно доказывает то, что Тойнби писал 10 мая. Я цитировал это вчера и повторяю сейчас: «Сегодняшняя Америка превратилась в мировой кошмар» (1539-е заседание, пункт 102). Поэтому если кто-нибудь и живет в стеклянном доме, то это прежде всего Соединенные Штаты Америки и их правительство.

86. В Сирии не совершают взрывов магазинов при помощи бомб, национальные гвардейцы не занимают студенческих городков, там не убивают студентов за то, что они выступают с протестами; все это имеет место в Америке, и, видимо, этого вполне достаточно, чтобы напомнить представителю Соединенных Штатов, что, к сожалению, правительство, которое он представляет, живет в стеклянном доме.

87. Представитель Соединенных Штатов сказал, что вчера я сослался на него как на историка. Я этого не делал; однако, если он хочет, чтобы его называли историком, я не стану возражать ему — он ведь действительно является историком. Начав с этого и вернувшись к событиям 1967 года, он заявил, что бóльшая часть ответственности лежит на Сирии. Нет необходимости говорить, что, когда он делает такие заявления в качестве представителя одной из великих держав во время нашего обсуждения и осуждения нападения Израиля на мирный Ливан, эти слова поощряют Израиль к дальнейшим нападениям на Ливан, Сирию, Объединенную Арабскую Республику и Иорданию.

88. Я хочу вернуться к разговору с представителем Соединенных Штатов, и я бы хотел, чтобы мне разрешили называть его по фамилии — г-н Йост, поскольку сейчас я хочу говорить о нем как об историке. До назначения на пост представителя Соединенных Штатов Америки г-н Йост занимался писательской деятельностью и явился автором некоторых весьма содержательных исторических работ. В январском номере журнала «Foreign Affairs» за 1968 год опубликована статья, озаглавленная «The Arab-Israely War: How it Began», которая написана г-ном Йостом и посвящена шестидневной войне. Сейчас, когда передо мной лежит эта статья, я хочу, чтобы г-н Йост-историк ответил г-ну Йосту — представителю Соединенных Штатов Америки. Я бы хотел располагать временем, чтобы зачитать всю статью, однако это невозможно; я настоятельно рекомендую как Совету Безопасности, так и Организации Объединенных Наций ознакомиться с этой статьей, являющейся воистину великим историческим трудом. В своей статье г-н Йост пишет:

«В тот же день, 11 мая, премьер-министр Израиля Эшкол заявил во время своего публичного выступления в Тель-Авиве, что его правительство со всей серьезностью относится к этой волне саботажа и инфильтрации. Учитывая, что лишь за прошедший месяц произошло 14 инцидентов,— заявил он,— нам, вероятно, придется принять такие же решительные меры, как и 7 апреля».

89. Решительные меры, принятые Израилем 7 мая в отношении Сирии, представляли собой нападение на гражданские деревни с применением напалма против деревенских жителей и крестьян и для поджога школьных зданий, с применением военно-воздушных сил Израиля над Дамаском 7 апреля; это нападение было начато Израилем. Далее он говорит:

«Фактически имеются доказательства того, что израильские официальные лица в это время, то есть в мае 1967 года, довольно широко распространяли свои предупреждения. Джеймс Ферон, корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» в Тель-Авиве, сообщал 12 мая: «Некоторые руководители Израиля решили, что единственным способом уменьшить растущий терроризм может быть применение силы против Сирии. Любое ответное действие Израиля подобного рода в отношении продолжающейся инфильтрации будет значительным по своей силе, однако кратким по продолжительности и ограниченным по району действия. Об этом

стало известно из бесед с высококвалифицированными и информированными израильтянами, которые на днях выступали с заявлениями по поводу усиливающихся нарушений границы».

Г-н Йост-историк продолжает:

«Тем не менее следует также отметить, что в докладе от 19 мая, о котором говорилось выше, Генеральный секретарь заметил: «Несдержанные и воинственные высказывания.., к сожалению, являются более или менее обычным явлением для обеих сторон на Ближнем Востоке. Однако за последние недели в сообщениях, получаемых из Израиля, указывается, что некоторые высокие официальные лица этого государства делают заявления столь угрожающие, что они являются просто поджигательскими, в том смысле что могут лишь усилить возбуждение и тем самым увеличить напряженность на другой стороне линий. Для сотрудников государственного департамента США изложение этих заявлений в печати также представилось настолько поджигательским, что они заявили властям Израиля о своей озабоченности».

90. Вот что писал г-н Йост-историк. Мне потребовалось бы слишком много времени, чтобы цитировать весь этот труд,— вероятно, он скажет, что я передергиваю цитаты,— однако я вновь рекомендую прочесть всю статью. Он продолжает: «Нельзя вынести никакого заключительного суждения в отношении этих двух позиций аргументирования», подразумевая под этим суждения в отношении того, кто несет ответственность — израильтяне или арабы.

91. Далее, в заключении своей статьи он упоминает пять пунктов, в которых он приводит подробности событий, приведших к войне 1967 года; насколько я понял, в трех из пяти кратких выводов, которые он приводит, он возлагает ответственность на Израиль, а в двух — на Сирию, Объединенную Арабскую Республику и другие арабские страны. Заключение является весьма содержательным:

«В этом районе не будет ни мира, ни безопасности ни для населения этого района, ни для великих держав, которые связаны с этим районом, до тех пор, пока арабы не признают, что существование Израиля, независимо от того, сколь несправедливым было, по их мнению, его создание, является реальным фактом...».

Я бы хотел подчеркнуть слова «независимо от того, сколь несправедливым», и по-человечески спросить г-на Йоста: предположим, с ним обошлись очень несправедливо. Кто может судить о такой несправедливости: тот, кто стал ее жертвой, или тот, кто пировал во время чумы?

92. Г-н Йост повторил, и это не удивительно, то, что г-н Текоа говорил раньше и продолжает говорить настолько часто, что эти заявления стали напоминать заигранную граммофонную пластинку, которую пора заменить другой; он повторил, что Сирия не приняла резолюцию 242 (1967). Что ж, вчера я прочел заявление генерала Вейзмана, министра транспорта и члена партии Херут, который не является членом Кнессета; я прочел вчера заявление Моше Даяна, утверждавшего, что весь мир должен узнать, что мы (израильтяне) отвергаем резолюцию 242 (1967). Вчера я также прочел другое заявление генерала Даяна, в котором он говорил:

«За границей должны понять, что Синай, Голанские высоты, Тиранский пролив и холмы к западу от Иордана, помимо того что они стратегически важны для Израиля, лежат в самом сердце еврейской истории. За границей должны понять, что восстановление исторического Израиля еще не закончено. После возвращения евреев к Сиону, сто лет тому назад, происходит двойственный процесс колонизации и расширения границ. Мы еще не достигли конца этого пути. И именно народ Израиля определит границы своего собственного государства» (1539-е заседание, пункт 106).

93. Что думает об этих словах г-н Йост-историк и г-н Йост — представитель самой великой и могучей державы и какую оценку дает им он в свете Устава Организации Объединенных Наций? Устав является самым важным многосторонним договором, который когда-либо был известен человечеству. И вот ответственный член правительства заявляет, что лишь народ Израиля может устанавливать границы Израиля. А г-н Йост говорит, что Сирия не приняла резолюции 242 (1967). Позвольте же мне в связи с прениями самого Совета Безопасности задать г-ну Йосту прямой вопрос, что он думает о резолюции 235 (1967), принятой 9 июня 1967 года, после нападения Израиля на Сирию, которая уже упоминалась в ходе текущих прений и в которой сказано:

«*Совет Безопасности,*

ссылаясь на свои резолюции 233 (1967) от 6 июня и 234 (1967) от 7 июня 1970 года,

отмечая, что правительства Израиля и Сирии объявили о своем взаимном согласии выполнить требование Совета Безопасности о прекращении огня,

...

1. *подтверждает* свои предыдущие резолюции о немедленном прекращении огня и прекращении военных действий;

2. *требует,* чтобы военные действия были немедленно прекращены».

94. Вот какая резолюция была единогласно принята Советом Безопасности, в том числе делегацией Соединенных Штатов Америки. Два дня спустя представитель Соединенных Штатов Америки, тогда это был г-н Голдберг, и представитель Соединенного Королевства, лорд Карадон, поддержали представителя Израиля, когда я и Генеральный секретарь от имени ОНВУП и генерала Одда Булла сообщили Совету, что израильская армия продвигается в глубь территории Сирии. Это было 10 июня в 11 часов вечера, и лорд

Карадон обернулся и сказал: «Мы не уверены; нам следует подождать новых сообщений».

95. Пусть теперь г-н Йост-историк осознает эти факты и пусть ему будет известно, что его правительство и правительство Соединенного Королевства находились в военном сговоре с Израилем, с тем чтобы позволить Израилю оккупировать Голанские высоты.

96. Резолюция 236 (1967) была принята Советом Безопасности 11 июня 1967 года в 2 час. 20 мин. утра тоже единогласно. Вчера я цитировал пункт 4 этой резолюции. В пункте 3 Совет Безопасности

«*подтверждает,* что его требование о прекращении огня и любых военных действий охватывает запрещение любого продвижения вперед воинских частей после прекращения огня».

В пункте 4 Совет

«*призывает* к незамедлительному возвращению на позиции прекращения огня любых частей, которые могли продвинуться вперед после 16 час. 30 мин. ГСВ 10 июня 1967 года».

97. Посол Йост задал мне вопрос относительно резолюции 242 (1967), которая была принята после этих двух резолюций, и теперь я спрашиваю его, задавал ли он как представитель Соединенных Штатов Америки вопрос Израилю, каким образом тот поступил с этими двумя решениями Совета Безопасности? В настоящее время Израиль оккупирует территорию Сирии, нарушая эти две единогласно принятые резолюции Совета Безопасности.

98. Если г-н Йост действительно хочет быть историком, я покорно прошу его вновь перечитать отчеты прений, состоявшихся в те трагические дни, и увидеть, кто является международным разбойником, какое государство занимается разбоем и кого следует посадить на скамью подсудимых.

99. Разрешите мне вернуться к современности. Существует соглашение о прекращении огня. В прошлом году, согласно сообщениям военного персонала Организации Объединенных Наций, общее число нарушений сирийской территории Израилем, включая обстрелы территории Сирии, составило 509. Число нарушений территории Сирии за период с 1 января 1970 года по 13 марта 1970 года составило 1045. У меня есть девятнадцать сообщений генерала Одда Булла о положении в израильско-сирийском секторе в период с 8 апреля 1970 года по 7 мая 1970 года. Я хочу включить их в протокол и просил бы представителя Соединенных Штатов Америки и других членов Совета прочитать эти сообщения. Наиболее типичным для них является следующее сообщение от 8 апреля 1970 года:

«*а*) НП Экс-Рэй. Между 11.48 и 11.50 четыре самолета «Мираж» войск Израиля пересекли границы передовых оборонительных пунктов, расположенных вдоль линии прекращения огня, с запада на восток и вновь пересекли их с востока на запад. Во время перелетов велся зенитный огонь войск Сирии» (см. S/7930/Add.639).

100. Я мог бы продолжить чтение этих сообщений. Из них Совет узнает, что в соответствии с донесениями генерала Одда Булла и военных наблюдателей огонь открывала израильская армия.

101. Когда представитель Израиля со свойственным ему цинизмом и презрением говорит о разрушении деревень, я отвечаю ему донесением генерала Одда Булла от 24 апреля 1970 года, которое содержится в документе S/7930/Add.667. В донесении говорится:

«Военные наблюдатели Организации Объединенных Наций на НП Три сообщили, что в 06.04 по гринвичскому времени войска Израиля вели огонь из Тель-Эль-Фарасс и из района с координатами по карте 2310-2650 по цели, которой являлась деревня Ааче (в Сирии). В этом районе возникло много пожаров, и один дом в деревне Ааче горел в течение трех часов. В 06.17 по гринвичскому времени один военный грузовик и санитарная машина, ехавшие в направлении с востока по главной дороге, остановились рядом с горящим домом и из них выскочило не менее пяти человек. Машины оставались там по крайней мере в течение одного часа. Между 06.17 и 06.39 по гранвичскому времени один танк войск Израиля продвигался по деревне Ааче и вел там огонь (по гражданскому населению). Северо-западнее и южнее деревни были видны следы разрывов в результате пулеметного и минометного огня. В 07.26 по гринвичскому времени вертолет войск Израиля пролетал над районом Тель-Эль-Фарасс».

102. Из всех этих сообщений явствует, что стороной, которая открывает огонь, разрушает дома, сносит бульдозерами деревни, убивает гражданских лиц, является Израиль, а г-н Йост-историк, беспристрастно оценивающий историю, адресует арабским жертвам агрессии вопрос относительно принятия или непринятия резолюции. Я хотел бы сослаться на вчерашнее выступление представителя Финляндии, и, чтобы быть точным, я зачитаю его собственные слова. Слова, сказанные представителем Финляндии, действительно являются очень точными. Говоря о проводимых здесь обсуждениях, он сказал, что они «все дальше и дальше отходят от жестокой реальности ближневосточного конфликта» (1539-е заседание, пункт 65). Это действительно замечательные слова, и в свете приведенных мною фактов они полностью относятся к тому заявлению, которое сегодня сделал г-н Йост.

103. Резолюция, осуждающая Израиль за нарушение Женевских конвенций от 12 августа 1949 года [1] и за нарушения на оккупируемых территориях прав человека, а также опубликованные доклады Международного движения за амнистию и

[1] Организация Объединенных Наций, «Сборник договоров», том 75 (1950), № 970—973.

доклады Красного Креста — все они являются историческими документами и историку следует ознакомиться с ними, прежде чем судить поступки других и высказывать предположения, что они живут в стеклянном доме, тогда как его собственный дом весь сделан из стекла.

104. И, наконец, я делаю предупреждение представителю Соединенных Штатов Америки в связи с агрессией Соединенных Штатов во Вьетнаме, в Юго-Восточной Азии и Камбодже, и он должен понять это предупреждение, учитывая поджоги деревень, студенческих городков, домов и улиц, а также взрывы по всей территории Соединенных Штатов. Это — самая настоящая гражданская война. Я бы хотел напомнить представителю Соединенных Штатов Америки, который действительно живет в стеклянном доме, об этом обстоятельстве. Предупреждение заключается в следующем: Соединенные Штаты Америки не только попирают мир на Ближнем Востоке, но и подрывают саму основу и жизненно важные интересы Америки на Ближнем Востоке и, в частности, особенно интересы ее нефтяных монополий.

105. Мы уверены, что американцы, связанные с этими интересами, и особенно нефтяные компании, не будут сложа руки смотреть на то, как правительство Соединенных Штатов Америки постоянно проявляет идиотизм лишь для того, чтобы привлечь на свою сторону голоса избирателей. В этой связи я хотел бы напомнить Совету слова, произнесенные в Совете Безопасности два дня назад послом Саудовской Аравии (1538-е заседание). Если правительство Соединенных Штатов Америки и те, кто имеет капиталовложения в нашем районе, не могут добиться никаких положительных результатов, чтобы остановить Израиль — этого международного разбойника и бандита — и не позволить ему по-прежнему совершать свои преступления, тогда арабский народ — и пусть представитель Соединенных Штатов Америки прислушается к моим словам — будет абсолютно свободен в выборе путей, гарантирующих использование его собственных ресурсов, арабами наилучшим образом.

106. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю вас, г-н Председатель. Из сегодняшнего выступления посла Йоста (если его выступление было правильно переведено на русский язык) у меня создалось впечатление, что он заявил, что Соединенные Штаты Америки стоят за полный вывод израильских войск с арабских территорий. Я подчеркиваю, что по переводу я так воспринял его заявление. И второе, что Соединенные Штаты выступают за недопустимость приобретения чужих территорий посредством силы, то есть за недопущение оставления территории, захваченной оккупантом, в его руках. Если перевод правильный, если действительно такова позиция Соединенных Штатов Америки, то советская сторона официально заявляет Совету Безопасности, что она стоит за продолжение диалога в наших консультативных встречах четырех и считает, что на такой основе имеется возможность достижения договоренности относительно согласованных формулировок, которые могут лечь в основу рекомендаций послу Яррингу для возобновления его миссии. Мы стоим за продолжение этого диалога при условии, если г-ном Йостом заявлено о том, что Соединенные Штаты — за полный вывод и за недопущение приобретения чужих территорий посредством силы. Эта позиция дает основу для продолжения диалога. Если это так, то со стороны Соединенных Штатов — это шаг вперед.

107. Израильский делегат иронически улыбается; видимо, это не так.

108. Однако посол Йост сделал при этом весьма существенную оговорку. Он затронул вопрос об изменениях границ, то есть об изменении линии 5 июня 1967 года или линии 1949 года — они почти совпадают. Он назвал это «alterations» или вторым словом «ratifications». Вот это уже два шага назад. Причем, по мнению американской стороны, эти изменения должны быть достигнуты путем переговоров между сторонами, затрагиваемыми этим конфликтом. Так, по крайней мере по переводу, я понял заявление посла Йоста. Но это, с одной стороны, благословение и карт-бланш для Израиля требовать изменений границ; с другой стороны, это ставка на то, что стороны не смогут договориться по такому вопросу между собой без участия Организации Объединенных Наций, без воздействия Совета Безопасности, без оказания влияния со стороны четырех держав, участвующих в консультациях по мирному урегулированию на Ближнем Востоке. Это — реальность сегодняшнего дня.

109. Как понимает Израиль вопрос об изменениях границ или линии 1967 года? Всем нам это отлично известно. Только недавно президент Объединенной Арабской Республики, выступая 1 мая по случаю Дня труда, прямо заявил об этом. Он коснулся вопроса о выдвигаемом Израилем и активно поддерживаемом Соединенными Штатами требовании «прямых переговоров» между Израилем и арабскими странами, то есть между сторонами в конфликте. Президент Насер заявил, как было опубликовано в газете «Правда» 3 мая 1970 года, что «Израиль добивается не мира, а расширения своей территории»,— причем более того,— «еще до начала таких переговоров правительство Израиля заявляет, что Голанские высоты, города Иерусалим, Вифлеем, Хеброн и сектор Газа вообще не могут быть предметом переговоров».

110. Вот как Израиль толкует «alterations» или «ratifications», или, если применить русское слово, «уточнение границ». Хорошее уточнение! Прихватить чужую территорию вопреки принципу, записанному в резолюции 242 (1967) о недопустимости приобретения территорий посредством силы! А Израиль заранее заявил, что вопрос о Голанских высотах, Иерусалиме, Вифлееме, Хевроне и секторе Газа даже не подлежит обсуждению. Это уже принадлежит ему. Я спрашиваю

вас, г-н Йост, действительно ли вы верите в возможность достижения договоренности на этой основе при наличии таких захватнических, империалистических притязаний и требований со стороны Израиля, совершившего агрессию,— это слово не нравится делегату Израиля, но в русском языке есть пословица, которую он знает, как отлично владеющий русским языком: «Из песни слова не выкинешь». А песня печальная: Израиль совершил агрессию против арабских стран и теперь претендует на то, чтобы оставить в своих руках столь важные территории, принадлежащие арабским странам.

111. Я не думаю, чтобы такой опытный ученый, историк, как сегодня поведал нам об этом посол Томе, г-н Йост был столь наивен, чтобы допускать возможность достижения договоренности между сторонами конфликта о таких «alterations», о таких изменениях. Я не допускаю, чтобы и те, кого здесь посол Йост представляет, были столь наивны. Следовательно, какой же вывод? Это не наивность. Это вполне определенные, тайные и явные стремления и желание помочь Израилю достичь целей своих территориальных захватов. А это уже противоречит и Уставу Организации Объединенных Наций, и резолюции 242 (1967), и главному принципу, включенному в эту резолюцию, за которую все мы, члены Совета Безопасности, голосовали, в том числе четыре постоянных члена Совета Безопасности — Англия, Соединенные Штаты, Франция и Советский Союз,— о недопустимости приобретения чужой территории посредством применения силы.

112. Как обстоит дело с позицией Соединенных Штатов? С такой позицией ни один искренний сторонник мира на Ближнем Востоке согласиться не может. В этом суть дела, в этом трудность, перед которой стоят Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности.

113. Г-н Йост в своем выступлении затронул вопрос о поставках советского оружия арабским странам, в частности Объединенной Арабской Республике, и о помощи, которую им оказывает Советский Союз военными советниками. Причем он пытался представить дело так, что Соединенные Штаты — за отказ от поставок, а Советский Союз — против. Но каким образом Соединенные Штаты отказываются от помощи Израилю как агрессору? Во-первых, они предоставили недавно 100-миллионный заем — 100 млн. долларов. Эта экономическая и финансовая помощь Израилю сейчас нужнее, чем оружие, ибо вполне естественно, если страна в течение почти трех лет находится в состоянии войны, то ее финансовое и экономическое положение перенапряжено до предела. Такой «удар» Израилю со стороны Соединенных Штатов Америки — это что, не помощь? Это реальная помощь агрессору.

114. Отказались ли Соединенные Штаты от поставок оружия Израилю? Нет, по прежним контрактам и соглашениям поставки продолжаются, и обильной рекой течет оружие в Израиль. Отказались ли Соединенные Штаты от поставок Израилю самолетов? Нет, только тактически отложили, повременили с этими поставками, приостановили их, но не отказали. Официально обещанные Израилю Соединенными Штатами 50 «фантомов», большое количество военных вертолетов и еще 25 обещанных «фантомов» и 100 «скайхоков» пока не поставляются, поставка задержана.

115. Это — прямая помощь агрессору и поощрение его на новые военные авантюры, одну из которых мы обсуждаем в настоящее время в Совете Безопасности. По общепризнанным международно-правовым нормам, помощь агрессору — это соучастие в агрессии. И Устав Организации Объединенных Наций, и международное право воспрещают оказание помощи агрессору. Израиль, как известно, переоснащен оружием. Израильские генералы неоднократно заявляли, что у них столько оружия, что, если, например, в течение одного года Израиль не получит ни одного патрона извне, то у него достаточно оружия для того, чтобы воевать со всеми арабскими странами. Вот в каком положении находится «бедный» Израиль, о котором здесь американская пропаганда так шумит, что соотношение военных сил между арабской стороной и Израилем нарушено. Последнее заявление израильских генералов опровергает этот миф, создаваемый американской пропагандой. Израиль переоснащен оружием.

116. Какова позиция Советского Союза в вопросе помощи жертве агрессии? Да, Советский Союз поставляет оружие и помогает военными советниками. На пресс-конференции в Москве, по сообщению газеты «Правда» от 5 мая 1970 года, глава правительства Советского Союза Алексей Николаевич Косыгин, отвечая на вопрос корреспондента швейцарской газеты «Нойе цюрихер цайтунг» г-на Р. Бернхайма, по этому поводу заявил:

> «У нас есть соглашение с правительством ОАР о том, что наши военные советники находятся в ОАР. Соответствующие функции наших военных советников согласовываются с правительством ОАР. Это делается в целях отпора израильской агрессии, которая пользуется широкой поддержкой со стороны США. Соединенные Штаты фактически поставляют Израилю необходимое оружие, обеспечивают и поддерживают его агрессию против ОАР».

117. Такова реальность, такова действительность. Наша помощь — кстати, могу сказать, что я неоднократно говорил об этом послу Йосту, но он упорно возвращается к этому вопросу, видимо, я его не убедил, поэтому я хочу убедить его на более широком форуме, может быть, это удастся,— наша помощь — это помощь жертве агрессии, в этом ее принципиальное отличие от вашей помощи. Вы помогаете агрессору, мы помогаем жертве агрессии. Международное право и Устав Организации Объединенных Наций разрешают, позволяют оказывать помощь жертве агрессии. Это справедливо и это дозволено всеми нормами международного права.

118. Я упоминал в одном из своих выступлений здесь, что Соединенные Штаты Америки помогали жертвам агрессии в годы второй мировой войны; они очень широко помогали Англии, менее широко, но помогали Советскому Союзу — я не имею сейчас точных данных, помогали ли они французам, которые боролись за освобождение своей родины, генералу де Голлю,— но Советскому Союзу и Англии они помогали. Это была благородная помощь, в соответствии со всеми международно-правовыми нормами, жертвам агрессии. Насколько известно, Соединенные Штаты Гитлеру не помогали оружием; может быть, какие-нибудь американские монополии тайно и снабжали гитлеровцев оружием, но это особая статья. Официально Америка помогала Англии и Советскому Союзу, как жертвам агрессии, но не Гитлеру, как агрессору.

119. Сейчас позиция Соединенных Штатов Америки совершенно иная. Они оказывают помощь агрессору и пытаются помешать оказанию помощи жертвам агрессии. Вот с этим согласиться невозможно. Такое требование преследует цель обезоружить жертву агрессии, оставить арабов без оружия перед военным превосходством Израиля, который переоснащен оружием и которому продолжает оказываться помощь со стороны Соединенных Штатов Америки. Такой подход, такая политика преследует цель сохранить за агрессором военное превосходство, обезоружить и ослабить жертву агрессии. С этим согласиться ни в коем случае нельзя.

120. Какой же следует вывод из всего этого? Посол Йост, я обращаюсь к вам с апелляцией: убедите ваше правительство прекратить военную помощь агрессору; во-вторых, убедите ваше правительство, чтобы мы на консультации четырех в ближайшие дни договорились о выработке совместных формулировок — о том, чтобы все израильские войска немедленно и безоговорочно были выведены со всех оккупированных арабских территорий за линию до 5 июня 1967 года. Если мы договоримся по этому коренному, узловому, решающему вопросу, я почти полностью уверен, что мы легко договоримся по всем остальным вопросам: по вопросу о мире, по вопросу о свободной навигации, по вопросу о присутствии Организации Объединенных Наций в горячих районах Ближнего Востока и по вопросу о военных наблюдателях, короче говоря, по всем вопросам ближневосточного урегулирования, которые составляют понятие «пакета». Думаю, что трудности это не представит.

121. Если мы договоримся о мирном политическом урегулировании на Ближнем Востоке, тогда можно начать разговор и о поставках оружия, тогда мы будем готовы вести переговоры с вами и с другими членами Совета Безопасности — с Англией, Францией и другими — по вопросу об оружии, тем более что это будет совпадать с основной генеральной линией политики правительства Советского Союза о всеобщем и полном разоружении. Тогда будет обстановка для разговора. Разговор сейчас о прекращении поставок оружия и помощи жертве агрессии — это политика, направленная на оказание помощи и поощрение агрессора на новые военные авантюры. В этом порочность такой политики, такой позиции и такого подхода.

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предоставляю слово представителю Израиля для осуществления права на ответ.

123. Г-н ТЕКОА (Израиль): Мы только что выслушали еще одно советское оправдание той политики, которую проводит СССР и которая заключается в постоянной поддержке арабской агрессии, оправдание продолжения террористической войны арабов против Израиля и отказа арабов от прекращения огня. Однако советский представитель ни слова не сказал о желании Советского Союза изменить свою позицию, о готовности Советского Союза почти на то, чтобы арабские государства согласились вести мирные переговоры с Израилем, как поступают все государства, когда им приходится прекращать военные действия друг с другом. До тех пор, пока Советский Союз будет продолжать проведение своей политики подстрекательства арабской воинственности и широкого и непосредственного военного участия в ближневосточном конфликте, никакие фразы не смогут скрыть гнусного и опасного характера советской позиции и советских действий в этом районе.

124. Представитель Ливана, сообщая Совету статистическую информацию в отношении результатов оборонительных действий Израиля, добавил мало нового к той информации, которая была мной представлена на предыдущем заседании. Однако он опустил два вайнейших факта. Те несколько убитых, которых он назвал «мирными гражданами», фактически были членами террористических организаций, которые, в отличие от подавляющего большинства своих товарищей, не сложили оружия в ответ на обращение израильтян через громкоговорители. Разрушенные сооружения были сооружениями, которыми пользовались нерегулярные силы. Тем не менее не указанные им факты были подтверждены самими террористическими организациями. По крайней мере три из них — Эль-Фатах, контролируемая Сирией Эль-Сайка и Народно-Демократический фронт — выпустили вчера коммюнике, в котором прямо заявили, что израильская операция была направлена против них, что они были теми самыми силами, которые вступили в бой с израильской армией, что они понесли потери и что они вновь восстановят те сооружения, которыми они пользовались и которые были разрушены израильскими войсками. На деле, и это следует занести в протокол, убийцы израильских женщин и детей, которые прославляются в арабском мире как герои за то, что они могут подкрасться ночью и открыть огонь по спящим крестьянам, продемонстрировали свое действительное мужество, немедленно сдавшись в плен или бежав с поля боя.

125. Для информации Совета следует сообщить, что в ходе операции было захвачено и уничтожено шестнадцать лагерей и баз террористических организаций, а также их штаб и склады с оружием в шести различных деревнях. В деревне Кфар Хамман было поймано два члена нерегулярных войск, которые признались, что они принимали участие в обстреле города Кирьят-Шемоне ракетами типа «Катюша», в результате чего было убито несколько израильских граждан. Третий террорист, пойманный в той же деревне, сообщил, что он и его товарищи установили девять установок для запуска 122-миллиметровых ракет «Катюша» и нацелили их на Кирьят-Шемоне. Израильские войска немедленно обнаружили и уничтожили эти ракеты.

126. По-видимому, все и повсюду знают, что происходит в районе Фатах, созданном нерегулярными силами в юго-восточной части Ливана, и что произошло 12 мая. Представитель Ливана по каким-то соображениям отказывается признавать сообщения об этих событиях, приводимые международными источниками массовой информации. Точно такую же информацию можно найти в ливанской прессе и радио и в заявлениях ливанских лидеров. Значительный интерес представляет то обстоятельство, что в то время, когда представитель Ливана пытается исказить и преувеличить события 12 мая, его влиятельный министр внутренних дел г-н Юмблат выступил позавчера с заявлением, в котором советовал не преувеличивать масштабы и характер израильских действий.

127. Однако наиболее убедительным ответом на доводы ливанского представителя, приводимые за столом Совета, являются слова руководителя Национального блока ливанского парламента, бывшего министра и кандидата в президенты г-на Раймонда Едде, который 13 августа 1969 года заявил:

> «Нельзя ожидать, что жалобы в Организацию Объединенных Наций принесут существенные результаты. До тех пор, пока правительство Ливана одобряет деятельность федаинов с ливанской территории, до тех пор оно также должно ожидать, что результатом такой деятельности будут военные акции со стороны Израиля».

128. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предоставляю слово представителю Ливана.

129. Г-н ГОРРА (Ливан): Я считаю, что в настоящее время нет никакой необходимости отвечать на заявления представителя Израиля. Я уже представил Совету часть информации об ущербе, нанесенном войсками израильских агрессоров в оккупированных ими районах.

130. Я только что получил новые сообщения об инцидентах, происшедших сегодня утром. Представитель ливанской армии заявил, что израильская артиллерия обстреляла деревни Хула и Блида в районе Маржаюн. Обстрел длился в течение 30 мин., с 17 час. до 17 час. 30 мин. по местному времени. В деревне Хула были убиты три гражданских лица и девочка. Был ранен один человек. Несколько домов было повреждено. В деревне Блида было разрушено несколько домов. Все это — продолжение перечня актов разрушения, совершенных Израилем, и жертв среди ливанского населения.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю слово представителю Израиля.

132. Г-н ТЕКОА (Израиль): Я бы хотел просто выразить сожаление и озабоченность по поводу того, что представитель Ливана не следит сегодня за ходом наших прений. Я в начале сегодняшнего дня информировал Совет Безопасности о событиях, происшедших сегодня ночью и рано утром, когда было предпринято несколько нападений с ливанской территории на израильские деревни, расположенные вдоль границы. Я указал, что две израильские деревни подверглись обстрелу ракетами типа «Катюша», которые находились в районе деревень Хула и Блида на территории Ливана, что вследствие этого обстрела деревням был нанесен значительный ущерб и что войска Израиля открыли ответный огонь в направлении этих позиций. Я хотел бы выразить сожаление по поводу того, что в результате этого нового нападения с ливанской территории были убиты граждане Ливана. Это еще раз указывает на серьезную опасность того положения, когда мирные гражданские деревни Ливана превращаются в базы агрессии, осуществляемой в нарушение прекращения огня и направленной против соседнего государства.

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предоставляю слово представителю Ливана.

134. Г-н ГОРРА (Ливан): Пролитые здесь крокодиловы слезы не могут утешить семьи погибших.

135. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В качестве представителя Франции, отвечая на вопрос, затронутый мимоходом моим другом послом Маликом, я хотел бы сказать следующее: что касается помощи Соединенных Штатов Америки французскому Сопротивлению в годы второй мировой войны, то Франция никогда не забудет ту роль, которую сыграли Соединенные Штаты в деле освобождения ее территории.

136. Мы тем не менее не забываем об огромных жертвах советского народа и его армии, понесенных в борьбе против гитлеровской агрессии. В то же время мы помним, что в один из трагических моментов истории человечества только Великобритания продолжала испытывать на себе всю тяжесть войны.

137. Именно благодаря этой солидарности — очевидно, о ней стоит напомнить в этом году, когда празднуется двадцать пятая годовщина Организации Объединенных Наций,— мы смогли одержать победу, добиться освобождения и мира; мы хотели бы, чтобы эта солидарность проявилась и се-

годня в деле осуществления мирного урегулирования.

138. Представитель Марокко попросил слова. В качестве Председателя Совета я приглашаю его занять место за столом и предоставляю ему слово.

139. Г-н БЕНХИМА (Марокко): Сегодня утром мы слушали выступления, которые имеют огромное значение для дальнейших прений в Совете. Г-н Председатель, поскольку вы уже назначили время следующего заседания, я хотел бы вернуться к этим выступлениям и подробным образом их прокомментировать. Я попросил слова для того, чтобы выступить очень кратко, однако мне кажется, что выступление представителя Франции нужно прокомментировать именно сейчас.

140. Тот факт, что человек сам участвовал в движении Сопротивления своей страны, и от имени правительства и народа Франции, вписавших в свою историю страницы четырехлетнего сопротивления — периода доблестной славы нашей эпохи, отдал должное освободительному движению и, кроме того, выразил благодарность странам, оказавшим помощь его участникам, является наилучшим ответом на те гуманные и непонятные слова, которые представитель Израиля только что высказал о героях, крадущихся ночью, чтобы убить спящих людей.

141. Мне кажется важным уделить внимание этому уточнению. Я испытываю чувство удовлетворения в связи с тем, что посол Франции воздал должное всем движениям Сопротивления и поблагодарил всех, кто помогал им в то время, когда Ливан подвергся нападению, потому что оказывал помощь движению Сопротивления. Дело в том, что в ходе прений, развернувшихся в Совете, уже такое высказывание представляет собой убедительное опровержение обвинениям Израиля и ответ представителям тех государств, сидящим за этим столом, которые сочли необходимым поддержать точку зрения Израиля относительно движения Сопротивления, а также его позицию в отношении правительства и народа Ливана, которые оказывают ему помощь.

142. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предоставляю слово представителю Израиля.

143. Г-н ТЕКОА (Израиль): Я убежден, что все находящиеся за этим столом помнят суровые годы второй мировой войны и характер Сопротивления. Я без малейшего колебания утверждаю, что бойцы Сопротивления, бойцы за свободу, которые сражались против нацистской оккупации и угнетения, не убивали спящих женщин и детей, *как это делают арабские террористы в наши дни.*

144. Однако я не хотел бы говорить от имени ассоциаций Сопротивления. Они уже сказали то, что хотели сказать, и решительно и преисполнившись презрения, отвергли попытки арабской пропаганды сравнить арабский терроризм, направленный против гражданского населения Израиля, с прославленной борьбой Сопротивления против нацистского угнетения и уподобить его этой борьбе.

145. Г-н ТОМЕ (Сирия): Мы все хорошо помним о нацистских преступлениях, совершенных Израилем *совсем недавно, когда его военно-воздушные силы умышленно и преднамеренно подвергли* бомбардировке школы, расположенные в окрестностях Каира в Объединенной Арабской Республике, когда было убито тридцать детей, и до этого, когда были убиты восемьдесят рабочих, направляющихся утром на свои заводы. Говоря о террористах, я хотел бы напомнить представителю Израиля один большой литературный труд, посвященный организованному террору. Израильско-сионистский террор в 30-х и 40-х годах, «Пальмах», «Иргун Цвей Лиуми», «Хагана», банда «Штерн», те, кто убил лорда Мойна в Каире,— вот кто настоящие террористы, и им посвящено много литературных трудов. Я рекомендую ему прочесть на древнееврейском языке двухтомник, посвященный истории «Пальмах». Я рекомендую ему прочесть книгу, написанную министром его правительства Менахемом Бегином, которая называется «The Revolt». Я рекомендую ему прочитать «The Lady was a killer» и «Women in Violence». Все эти события — массовые убийства арабских гражданских лиц, женщин и детей — происходили в 30-х и 40-х годах.

146. Я не хотел бы удостаивать преступника ответом; я лишь хочу уточнить этот вопрос для Совета Безопасности, поскольку я считаю ниже своего достоинства отвечать представителю Израиля.

147. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я, разумеется, предоставлю слово всем, кто изъявит желание. Я хотел бы, однако, отметить — я думаю, это будет в интересах работы Совета Безопасности,— что последнее слово совсем необязательно остается *за оратором, выступающим последним.*

148. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я не преследую цель быть последним. Я только хотел бы выразить признательность вам за напоминание в вашей блестящей речи о тех тяжелых четырех годах второй мировой войны, когда страны антигитлеровской коалиции, руководствуясь принципом борьбы против агрессии, вели эту благородную борьбу и обеспечили не только спасение человечества от страшной угрозы фашистского порабощения, которым Гитлер грозил всему миру, но и обеспечили создание самой Организации Объединенных Наций, членами которой мы имеем все честь быть и двадцатипятилетний юбилей которой мы будем праздновать в этом году. Правда, обстановка в мире в связи с агрессиями *в двух районах складывается весьма неблагоприятно для юбилея.*

149. Ныне мы, советские люди, советское государство, также призываем к тому, чтобы все миролюбивые государства объединились на основе принципа борьбы против агрессии, за мир во всем мире, за дружбу между всеми народами.

150. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Израиля.

151. Г-н ТЕКОА (Израиль): В отличие от представителя Сирии, я не претендую на титул историка, однако я также не добиваюсь права искажать историю.

152. Поскольку представитель Сирии сослался на истоки израильского оборонительного движения в Палестине под британским мандатом в 30-х годах, я бы хотел лишь попытаться напомнить ему, что это движение было организовано в ответ на арабский террор, который начал уносить жизни невинных граждан еще в 20-х годах. Организатором этого террора был джентльмен по имени Хай Амин Эль-Хуссейни. Во время войны Хай Амин Эль-Хуссейни нашел себе правильное место. Когда все миролюбивые и свободолюбивые народы оказывали сопротивление нацистскому захвату и угнетению, в эти годы войны он находился в Берлине в качестве консультанта Гитлера по вопросам геноцида в отношении евреев Европы. А сейчас Хай Амин Эль-Хуссейни, которому после окончания войны удалось бежать от союзников, объявивших его международным военным преступником, находится на территории арабских государств, вдохновляя движение арабского терроризма и продолжая преследование и геноцид евреев, как это делал Гитлер.

153. Г-н ТОМЕ (Сирия): Я сослался на несколько книг, написанных израильско-сионистскими террористами, включая Менахема Бегина. Вот что написано на стр. 3 его книги «The Revolt»[2]:

> «В то время, когда мы были заняты вопросами образования молодежи и организации их репатриации в великий Израиль, не имея разрешения британских властей, в великом Израиле как провозвестники еврейского национального возрождения начали появляться первые признаки еврейской мощи: учение Владимира Жаботинского привело к созданию организации «Иргун цвей лиуми»* (апрель 1937 года)...»

И после этого он говорит, что «Иргун цвей лиуми» была создана в 1920 году, еще до того, как Англия получила мандат на управление Палестиной.

154. В книге «Сефер Ха-Пальмах», которая написана на древнееврейском языке и посвящена организации «Хагана», признается, что «Хагана» была создана в 1913 году, до Бальфурской декларации.

155. В то время уже сложился настоящий характер еврейско-израильских сионистов, и эти слова должны употребляться вместе, поскольку «еврейский» не следует полностью ассоциировать со словом «сионистский» или со словом «израильский». После убийства посланца мира графа Фольке Бернадотта, за которое Совет Безопасности 18 сентября 1948 года осудил Израиль [резолюция 57 (1948)], 19 октября 1948 года Совет провел голосование еще по одной резолюции, в которой Израилю предлагалось представить доклад об убийстве графа Фольке Бернадотта [резолюция 59 (1948)]. Я спрашиваю Совет, был ли этот доклад представлен? Те, кто убил графа Фольке Бернадотта, стали членами израильского кнессета. Однако в отношении этих убийств в протоколах Совета Безопасности можно найти высказывание, которое принадлежит такой крупной фигуре, как доктор Ральф Бунч, который сейчас присутствует за этим столом. Вот что он сказал:

> «Эти убийства представляют собой серьезный вызов со стороны разнузданной банды еврейских террористов, который брошен стремлениям Организации Объединенных Наций добиться путем посредничества мирного урегулирования спора в Палестине. В более широком смысле эти убийства свидетельствуют не только о неуважении к действиям Совета Безопасности, но также и о циничном неуважении к Организации Объединенных Наций в целом. Совершенно очевидно, что необходимо приложить безотлагательные меры, чтобы не позволить преступным бандам или каким-либо отдельным лицам или группам, которые, вероятно, надеются поживиться за счет действия таких банд, сорвать достижение целей Организации Объединенных Наций в Палестине»[3].

156. К сожалению, существуют отдельные лица и группы, которые извлекали и продолжают извлекать выгоду от этих актов терроризма, и в число таких лиц входит г-н Текоа, находящийся за этим столом.

Заседание закрывается в 13 час. 40 мин.

---

[2] New York, Henry Schuman, 1951.

* «Иргун цвей лиуми» — национальная военная организация.

[3] *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, приложение за октябрь 1948 года,* документ S/1018.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.